

После двух недель лечения в больнице Лу Тяньмин собрался вернуться в Карес. Шэнь Цин хоть и ворчал, но не мог отпустить его одного, поэтому бурча себе под нос, последовал за ним в самолёт.

Они вышли из самолёта в Мексике. Сухой знойный ветер почти обжигал лицо, солнце палило невыносимо. Шэнь Цин в солнцезащитных очках всё равно чувствовал себя некомфортно и нахлобучил ещё и бейсболку.

Он всё ещё нервничал из-за утечки сингла и рассказал Лу Тяньмину обо всём, что случилось с той записью. Лу Тяньмин тут же решил взять его с собой в Карес — чтобы держать его каждый день перед глазами и таким образом обеспечить безопасность. Это немного успокоило Шэнь Цина.

Он слышал от Хэйтэна, что Карес — город, кишачий преступниками и мафией. Но, вопреки ожиданиям, район Кареса оказался довольно оживлённым, повсюду пестрели разноцветные здания в мексиканском стиле. В городе изредка попадались могучие баобабы. Дома, выстроившиеся рядами, были выкрашены в яркие, дерзкие цвета, ослепительно кричащие.

Для Шэнь Цина это было впервые, всё казалось новым и интересным. Он прогуливался с Лу Тяньмином по улицам, купил мексиканские говяжьи тако и, зажав их в руке, шёл и ел. В целом они были похожи на буррито из фастфуда, но лепёшка была кукурузной, немного хрустящей, при жевании ощущался натуральный аромат.

— Здесь помидоры, салат и говяжий соус, очень вкусно, — похвастался он Лу Тяньмину.

Тот лишь усмехнулся.

Шэнь Цин взглянул на него. Его не устраивало, почему, когда Мэн Бин навещала Лу Тяньмина, телохранители не пустили его внутрь. Он несколько раз допрашивал Лу Тяньмина, но тот лишь невозмутимо приподнимал бровь и смотрел на него сверху вниз.

— У нас были дела для обсуждения, Шэнь Цин. Не додумывай. Я не переступал черту.

Он говорил это так уверенно, что даже Шэнь Цин не знал, верить ли этому негодяю. Доев свою еду, он вытащил салфетку и вытер руки. Шестеро-семеро телохранителей, шедших рядом, окружали их со всех сторон, отчего Шэнь Цин чувствовал себя немного неловко.

Он заметил, что с тех пор, как они въехали в этот город, взгляд Лу Тяньмина изменился. Деловая манера предпринимателя, расчётливого и уверенного, постепенно угасала, уступая место тёмной, острой, высокомерной и мрачной ауре.

Поворачивая за угол небольшой улицы, Шэнь Цин заметил, что люди на улице постоянно сторонились их. Некоторые жители перешёптывались. Из тёмных переулков на него с ненавистью смотрели бездомные. Но стоило Лу Тяньмину бросить туда взгляд, как они опускали глаза и занимались своими делами, продолжая бурчать у него за спиной.

В любом случае, Шэнь Цин не понимал ни слова из того, что они говорили. Он делал вид, что не замечает, но всё равно чувствовал сильное раздражение. Но, к счастью, пройдя эту улицу, они оказались в квартале, где располагалась штаб-квартира семьи.

Район Персиковый источник был оживлённым кварталом с развитой торговлей. На улицах было много маленьких магазинчиков, открытых китайцами. Тучные женщины сидели у входа в магазины, грелись на солнце и вязали. Некоторые владельцы магазинов, завидев их, снимали

шляпы и кланялись.

— Ну вот и мы здесь. Даже если будет некомфортно, пока поживи со мной. Не броди где попало.

— ... Ладно, хватит ворчать.

В старинном дворцовом поместье в центре района двое подчинённых открыли железные ворота. Впереди несколько десятков мужчин в костюмах быстро выстроились в ряд у входа и синхронно поклонились у порога. Пока они проходили через сад, двое охранников в форме распахнули перед ними двери особняка, щёлкнули каблуками и отдали воинское приветствие.

... Не ожидал увидеть такое в реальной жизни.

Шэнь Цин ещё не оправился от потрясения. Он украдкой взглянул на охранника, отдавшего честь. Тот смотрел прямо перед собой, словно статуя.

Около шестидесяти процентов подчинённых Лу Тяньмина были бывшими наёмниками, служившими под его началом, с жёсткой военной дисциплиной. Остальные — местные сторонники, собравшиеся в Каресе, богатые торговцы, местные чиновники и даже перебежчики из других семей. В этом поместье постоянно проживали несколько сотен человек. Кроме Хэйтэна, Шэнь Цин никого не знал.

Он растянулся на мягком диване в особняке и через окно наблюдал, как Лу Тяньмин разговаривает с подчинёнными во дворе. Шэнь Цину стало смертельно скучно, и он начал учиться различать статусы подчинённых Лу Тяньмина. Бывшие члены других семей носили отличные костюмы; те, кто отдавал честь при виде Лу Тяньмина, определённо были его бывшими солдатами; мужчины в гавайских рубашках с сигаретами во рту, вероятно, были местными торговцами; были ещё китайские купцы в танчжуанах, инструкторы частной охраны в камуфляже...

Это большое поместье напоминало чётко организованный маленький городок. У каждого была своя работа и обязанности, статусы были ясны, всё упорядочено. Лишь он один целыми днями оставался на втором этаже особняка, лениво валяясь, играя в игры и читая книги.

— Когда потом пойдёшь в тренировочную школу, не ленись.

— Тренировочную школу?! — Шэнь Цин подскочил на кровати.

Увидев, что у Лу Тяньмина наконец-то появилось время подняться на второй этаж к нему, он тут же уселся рядом.

— Это школа, где учат стрельбе и рукопашному бою?

— Угу, это частная школа нашей семьи. Но будет тяжело, готовься.

— Конечно! Я же говорил, не гладь меня по голове, я уже не ребёнок! Хм, через три месяца обучения я наверняка стану круче тебя.

— Если ты, пожалуешься на трудности и усталость, прибежишь ко мне с плачем, я повешу тебя вверх ногами у входа в школу вместо флюгера. Запомнил.

— ...

[Примечания автора:]

10:07 МСК

3/3 56.8%

* * *

Тренировочная школа находилась недалеко от поместья, примерно в десяти минутах ходьбы. Эта школа была построена после основания семьи. Наняли много иностранных инструкторов, чтобы обучать молодых членов семьи и проводить базовый отбор и подготовку кадров.

Шэнь Цин изначально думал, что быть гангстером просто — бери нож, бери пистолет, садись в чёрный лимузин, носи костюм и красуйся. Кто не может научиться стрелять и драться? Но как только он попал в школу и получил учебники, он обалдел.

— «Деловой этикет и практика переговоров», «Этикет дегустации вин», «Искусство оценки кофе»... Что это вообще такое, чёрт возьми, это что, пиар-агентство?!

Он сидел в классе для новичков и в ступоре смотрел на большую стопку учебников перед собой. Рядом сидел лысый парень с татуировками по всей руке, разинув рот и с пустым взглядом. Оглянувшись назад, он увидел, что кроме нескольких болтающих, большинство новых учеников таращились широкими глазами. Присмотревшись, можно было заметить, что некоторые держали книги вверх ногами.

— Сейчас всё иначе, чем раньше. Современная мафия должна обладать определённой культурной грамотностью. Только после проверки теоретических и практических занятий можно получить одобрение на вступление в семью.

Строгий красивый учитель китайского происхождения в костюме отчитывал их на кафедре, постукивая указкой по столу, за ним стояла шеренга инструкторов в камуфляже.

— По десять кредитов за семестр, тридцать кредитов для выпуска. Не сдал — пересдачи нет, возвращаешься на переподготовку.

— ... — Шэнь Цин пролистал учебники вниз, вытащил несколько, которые показались ему интересными: «О применении огнестрельного оружия в ближнем бою», «Современное искусство войны», «Как выбрать первое холодное оружие» и «Иллюстрированный атлас анатомии человека».

Оказывается, у мафии такая культурная грамотность, уделяют внимание и теории, и практике. Шэнь Цин осторожно оглянулся на класс. Он был забит людьми. Кто-то тяжело вздыхал, кто-то жевал табак и плевал, кто-то ковырял в ногах. Лысый парень рядом с ним всё ещё смотрел на стопку учебников пустым взглядом.

Позже он узнал, что семья Лу Тяньмина считается одной из самых богатых семей в Каресе. Как говорят, при приёме на работу дают официальную должность — хотя Шэнь Цин не знал, что это такое — фиксированную зарплату и бонусы. За успешное убийство определённой цели — процент, за повышение — прибавка к зарплате, стандартизированное управление, полный социальный пакет — почти как на предприятии.

Неудивительно, что этот тип Лу Тяньмин такой крутой. Он использует инновационное бизнес-мышление для развития семьи и жёсткие семейные законы для управления бизнесом. Шэнь

Цин читал в новостях, что Лу Тяньмин продвигает в конгломерате какой-то «дух волка». Держит всё под контролем, жёстко управляет обеими сферами. Чёрт, просто восхитительно.

Шэнь Цин не хотел никакой официальной должности в мафии и не нуждался в зарплате. Его просто бесило, что Лу Тяньмин постоянно смотрел на него с пренебрежением. Он решил во что бы то ни стало стать крутым, чтобы тот им восхищался.

<http://bllate.org/book/15584/1392285>